

Они медленно вышли за дверь и тут же замерли.

То, что должно было быть ясным днем, неизвестно когда сменилось глубокой ночью.

В учебном корпусе, где раньше горел яркий свет, теперь царила тьма, и лишь одинокие уличные фонари излучали теплый, слегка размытый оранжевый свет.

Стоя на верхнем этаже общежития и глядя вниз, они увидели, как к зданию медленно приближается черная толпа.

Люди двигались словно темный прилив, создавая гнетущее ощущение давления.

— Хм? Неужели течение времени в общежитии отличается от внешнего мира? — с сомнением спросил Шангуань Цинье.

Они потеряли точное ощущение времени, и единственным ориентиром оставалась лишь смена дня и ночи.

— Если это так, и время здесь течет иначе, то сегодня ночью нам категорически нельзя спать.

В конференц-зале Отдела паранормального атмосфера была тяжелой. Молодой, но решительный человек взял слово первым:

— Нань Юй прав, им обоим ни в коем случае нельзя спать сегодня ночью. Мы не можем быть уверены, не ускорится ли время, как только Избранные уснут.

— Если время ускорится, у них почти не останется шансов найти фотографии.

Тут вступила в разговор женщина-исследователь:

— Наше Государство Лун уже проходило через множество подземелий. Часто случалось, что Избранные, погружаясь в сон, попадали в ловушку сновидного призрака и оставались там навсегда.

— Никто не даст гарантии, что они не столкнутся с подобным. Если они уснут, последствия...

Женщина не закончила, но все понимали: если Нань Юй и его спутник провалят задание, два города Государства Лун будут уничтожены.

Страна и без того была на пределе, даже крошечное подземелье класса D приносило огромные потери.

Линь Чжэфэн, слушая их мнения, погрузился в раздумья. Спустя несколько секунд он произнес:

— Старый Ли, передай им предупреждение. Скажи, пусть действуют по обстановке, не нарушая правил, и сами решают, стоит ли спать.

Его голос звучал спокойно и властно. Старый Ли кивнул и поспешил отправить сообщение.

...

— Нань Юй, что нам теперь делать? — Шангуань Цинье нахмурился, глядя на приближающихся студентов. Все они выглядели вялыми и изможденными.

— Если другого выхода не будет, придется использовать ретроспекцию смерти.

Сможет ли ретроспекция противостоять ускорению времени?

— Хорошо, будем действовать по обстоятельствам. Если уж придется откатывать время, нужно собрать достаточно информации, иначе эта попытка будет бесполезной.

Студенты один за другим возвращались в свои комнаты. Взгляд Нань Юя сразу выделил в толпе приметную фигуру — это был его сосед по парте, мальчик, страдающий альбинизмом.

Впервые он видел его в полный рост.

Юноша оказался даже выше Нань Юя. Его осанка напоминала стройную сосну, плечи были широкими, а талия узкой, и от него веяло неземным спокойствием.

Его глаза, цвета ясного неба, отражали глубину чистого озера. Высокий нос и слегка бледные губы придавали ему вид небожителя, случайно спустившегося в мир смертных.

Среди усталых и заурядных студентов он казался посланником из другого мира.

— Нань Юй, ты заметил? Этот NPC какой-то особенный, — Шангуань Цинье не сводил глаз с юноши. — Вы оба с белыми волосами, это выглядит так...

Он не стал договаривать.

В этот момент чат трансляции взорвался комментариями.

— Мамочки, я шипперю Избранного и NPC!

— Открыла для себя новый мир, оказывается, и так можно.

— Да ладно вам, мой бог Нань определенно актив, он такой крутой!

— Отвали, бог Нань выглядит таким нежным!

Споры разгорались один за другим.

— Господи, фанатки — это страшно, пусть кто-нибудь закроет их, — промелькнуло сообщение, похожее на шуточный императорский указ.

Когда взгляды Нань Юя и альбиноса встретились, его глаза показались ему глубоким таинственным озером. Нань Юй почувствовал, как сердце будто коснулось перышком — возникло странное, щекочущее волнение.

Незнакомое чувство разлилось в душе.

Юноша-альбинос, как и утром, прошел мимо с бесстрастным лицом. Его холодная фигура промелькнула, словно легкий ветерок.

Только когда он скрылся, Нань Юй пришел в себя. Он редко позволял кому-то так на себя

воздействовать, и это волнение, возникнув, так же быстро угасло.

— Пойдем, нужно найти комнату 826.

— Серьезно? Мы правда должны провести ночь в этой тюрьме? Я не выдержу, там внутри наверняка ужасно, — простонал Шангуань Цинье.

Шангуань Цинье принадлежал к главе четырех величайших семей Государства Лун. Он родился с серебряной ложкой во рту и из всех невзгод в жизни знал лишь холодный американо. Ему было трудно представить, как можно провести ночь в такой обстановке.

Нань Юй усмехнулся:

— Еще жалуешься? Не пойдешь — верная смерть.

Лицо Шангуаня вытянулось, и он обреченно вздохнул:

— Ладно, ладно, пойдем.

Через несколько минут они вернулись в эту гнетущую обитель.

— Умираю со смеху, теперь, когда я знаю, что молодой господин тоже жил в тюрьме, я могу спокойно спать под мостом, — гласил один из комментариев.

Они подошли к комнате 826 на втором этаже. Несмотря на подготовку, при виде открывшейся картины лицо Шангуаня Цинье помрачнело.

Пространство за железной дверью было огромным, стены — такими же обшарпанными, как в коридоре, а тусклая лампа едва освещала помещение. Внутри стояло более двадцати коек, и на каждой кто-то лежал.

Чат снова взорвался:

— Ничего себе! Староста комнаты должен управлять такой толпой?

— Ты ошибся, это не староста, это староста деревни! Если они подерутся с соседней комнатой, это будет настоящая межплеменная война.

— Смешно до слез, даже свиней в свинарнике так не селят.

У Нань Юя дернулся глаз — увиденное превзошло все ожидания.

— Пошли, господин, если не войдешь, лишишься жизни, — Нань Юй шагнул вперед, а Шангуань Цинье, с кислой миной, последовал за ним. Они быстро нашли свои кровати: Шангуаню досталось место на верхнем ярусе, прямо над Нань Юем.